

□Первый игровой данж: Побег из тюрьмы. Игроку необходимо выбраться из тюрьмы в течение трех суток. В случае неудачи — стирание из реальности.□

Шум льющейся воды не мог заглушить отчетливый электронный голос в голове. Су Ицин нахмурился, опустил взгляд и, откинув длинные волосы, незаметно окинул помещение изучающим взглядом.

Это была переполненная общая душевая, где обнаженные мускулистые мужчины самых разных видов невозмутимо смывали с себя грязь.

Где я? И что это за голос в голове?

Су Ицин уставился на прозрачную панель управления, возникшую перед глазами. Потоки воды проходили сквозь интерфейс и с грохотом разбивались о кафель, но ни капли не вредили символам на экране.

□Имя: Су Ицин

Статус: Стажер

Текущий данж: Побег из тюрьмы

Стрим: Не запущен□

Бесчисленные жадные и сальные взгляды были прикованы к единственному во всем помещении красавцу, которому посчастливилось занять просторное место для мытья.

Полностью промокшие серебристо-белые волосы липли к спине, кончики прядей утопали в глубоких ямочках над поясницей. Тонкая талия проглядывала сквозь пелену влажных волос, упругие ягодицы казались такими миниатюрными, что их можно было обхватить одной ладонью, а стройные белые ноги... если бы они обвились вокруг чьего-то крепкого торса, зрелище было бы поистине дурманящим.

Су Ицин без труда считал смысл этих горящих взглядов и, прикрывшись волосами, элегантно закатил глаза.

Ха, мужчины.

□Доступный предмет для текущего раунда: Мыло.□

В руке внезапно появилось желтое мыло. Су Ицин не удержал его, и оно с хлопком упало на пол, разбрызгивая воду.

В душевой мгновенно воцарилась тишина. Десятки жгучих взглядов впились в спину юноши, казалось, пронзая её насквозь. Точнее, все они с вожделением смотрели на его ягодичы.

□Внимание: Игрокам запрещено выбрасывать предметы.□

Су Ицин приподнял бровь, глядя на надпись.

Он должен, будучи совершенно голым в душевой, полной вонючих мужиков, поднимать мыло?

Су Ицин долго смотрел на лежащий на полу кусок, затем внезапно растянул губы в невинной улыбке.

На глазах у всех он медленно и грациозно наклонился. Серебристые волосы соскользнули с плеч, обнажая гладкую красивую спину. Озабоченные здоровяки тут же подались вперед. В тот самый миг, когда тонкие белые пальцы юноши коснулись мыла, раздался звук, словно стартовый выстрел —

С хлопком мыло снова выскользнуло из рук и отлетело в сторону, остановившись прямо под ногами у здоровяка-лысого, бежавшего впереди всех. Тот не успел среагировать, вытаращил глаза и с яростным криком рухнул на пол, врезавшись в толпу позади, словно шар для боулинга.

— Эй, ты чего... черт! — не успел договорить татуированный мужчина, как лысый проехался по нему, и их общая масса повалила остальных.

— Что там впереди... мать вашу! Уходим, а-а-а!

Подобная сцена повторилась четырежды. Когда это случилось в пятый раз, парень с прической в стиле «шама» был достаточно ловок, чтобы избежать кучи-малы, но не смог увернуться от проклятого мыла.

— Да чтоб тебя, это мыло!

За тридцать секунд душевую заполнили глухие удары тел и отборная ругань. Все, кто только что вожделем юношу, без исключения оказались в нокауте.

В одночасье всем стало не до хрупкого, похожего на кролика паренька — всё внимание сосредоточилось на мыле.

Эффект домино, запущенный одним куском мыла, превратил душевую в грандиозную гору из отвратительных мужских тел.

В этом хаосе никто не заметил, как в тишине прозвучал едва уловимый насмешливый смешок.

— Ха...

Су Ицин уже успел одеться. Прищурив серебристые глаза, он с удовольствием осмотрел плоды своей работы и лишь тогда небрежно поднял мыло.

— Время вышло! Всем вернуться в камеры за десять минут! Кто опоздает — будет спать с Начальником тюрьмы!

Громоподобный приказ раздался от входа. Здоровяки, лежавшие на полу, задрожали от ужаса и, словно почуяв хищника, бросились врассыпную.

Черно-белые тюремные роботы валялись кучей, как мусор. Заключенные хватали первое попавшееся и натягивали на себя, даже если одежда была мала. Зрелище было донельзя комичным.

Су Ицин неспешно следовал в хвосте толпы, постепенно хмурясь.

Здесьние заключенные были весьма странными. Даже для тюрьмы здесь было слишком много огромных, перекачанных качков.

На теле каждого виднелись следы от когтей. У некоторых раны едва затянулись, но они, не стесняясь, подставляли их под грязную воду и выставляли напоказ. Сами шрамы были необычными: разное количество полос, но всегда длинные и глубокие. В представлении Су Ицина не существовало существа, способного оставить такие следы.

Словно это были раны, нанесенные каким-то огромным, неизвестным монстром.

— Осталась одна минута! 59, 58, 57...

Снова прозвучал приказ. Не раздумывая больше, Су Ицин последовал указаниям на панели и вернулся в свою камеру.

Она была тесной и убогой. Стены пожелтели, штукатурка осыпалась, обнажая серый бетон, а пол был усеян белой крошкой. Выглядело это омерзительно.

Су Ицин обошел мусор и подошел к единственному зеркалу с трещиной. Наконец он смог разглядеть, как выглядит сейчас.

Юноша в мешковатой робе удивленно приподнял брови. Розовые губы приоткрылись, длинные

густые ресницы, словно маленькие веера, затрепетали.

Серебристо-белые волосы, чистые, как снег, небрежно рассыпались по плечам. На бледном, почти прозрачном лице читалась болезненность. Серебристо-серые глаза напоминали туманные зимние сумерки — прозрачные, сияющие, с бликами. Изящные черты лица делали его похожим на искусно выполненную фарфоровую куклу.

Даже треснувшее зеркало не могло скрыть его красоты.

Су Ицин с недовольством нахмурился, и отражение тут же изобразило обиженную гримасу, став еще более трогательным и незащищенным.

Су Ицин поспешно стер выражение с лица. Он клялся, что не морщился так намеренно.

Лицо было точь-в-точь как его собственное, но почему оно выглядело таким...

Таким соблазнительным?

Юноша поправил одежду, задумчиво глядя в зеркало. Это лицо было его подростковой мечтой об идеальной внешности. Почему оно стало реальностью?

Вспомнив события перед пробуждением, он раздраженно потер переносицу.

Су Ицин был мошенником. Если говорить прямо — аферистом. Жил припеваючи, пока несчастный случай не поставил его на грань смерти.

Умирая на больничной койке, он поклялся, что сделает всё, лишь бы выжить. Эта жажда жизни и привлекла систему, назвавшуюся Игрой на выживание.

— Хочешь жить?

Зловещий электронный голос в голове напугал его, но он без колебаний ответил:

— Конечно, хочу.

— Идет загрузка данных игрока...

Лежа на кровати, он с недоверием распахнул глаза, когда в голове всплыли правила игры.

— Добро пожаловать в Игру на выживание. Ты — счастливчик, выбранный системой. Тебе

предстоит стать участником грандиозного шоу.

У него не было сил вникать в огромный массив данных, он просто слушал:

— Имя: Су Ицин. Кодовое имя: Мошенник. Игровая панель готова. Согласен?

Юноша слабо закрыл глаза, его губы дрогнули, и он беззвучно, но твердо произнес:

— Да.

— Игрок подтвердил согласие. Вход в подготовительный данж. Стрим пока не запущен. После завершения система определит зону трансляции. Загрузка завершена. Приятной игры.

Стоило ему моргнуть, как он оказался здесь.

Сейчас он понимал, что решение было поспешным, но, предоставься ему шанс снова, он бы не изменил своего выбора.

— Нет! Тюремщик Ян! Я был вовремя! Я задержался только потому, что в раздевалке закончилась одежда!

За решеткой раздался панический мужской голос. Су Ицин настороженно спрятался сбоку от двери, выглядывая наружу. Отсюда он видел соседнюю камеру.

— Тебе бы хватило и ночи с Начальником тюрьмы... — Тюремщик Ян взглянул на свои золотые часы и одарил очкарика злобной ухмылкой. — Но раз ты пытаешься спорить, я передумал. Как раз время чаепития у питомцев Начальника. Иди и покорми их.

— Ч-что?

Тюремщик Ян небрежно махнул рукой, не желая тратить слова на смертника. Из-за его спины вышли двое охранников с застывшими лицами и схватили очкарика за руки. Тот забился, пытаясь вырваться.

— Тюремщик Ян, я ошибся! Не надо, только не кормить их, нет, не... м-м-м!

Охранники заткнули ему рот, не давая молить о пощаде.

Ян, казалось, не слышал шума. Он зевнул и вдруг встретился взглядом с серебристыми глазами юноши. Су Ицин в испуге расширил глаза и поспешно отпрянул назад.

Тюремщик Ян оживился.

Может быть...

Тот, кто примет на себя гнев Начальника, будет не он.

Тяжелые шаги приблизились и замерли у двери Су Ицина. Раздался щелчок электронного замка. Ян распахнул дверь и принялся изучать парня.

Сереброволосый юноша вжался в угол, опустив голову, его тело мелко дрожало от страха.

Страх?

Отлично. Страх — это то, что нужно.

Ян долго рассматривал его, пока не придумал, как распорядиться такой «находкой». Он растянул губы в недоброй усмешке.

— Ты. Выходи. Живо за мной.

Юноша боязливо поднял на него взгляд. В серебристых глазах заблестели слезы, тонкие губы дрожали.

— Ч-что? — пролепетал он, напоминая испуганного кролика.

— Цыц! Сказал выйти — значит, выходи! Меньше слов! — нетерпеливо бросил тюремщик.

Юноша испуганно закусил губу и послушно вышел из камеры.

В тот момент, когда Ян отвернулся, в серебристых глазах под прикрытием длинных волос сверкнул холодный блеск.

<http://bllate.org/book/19174/1882551>